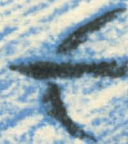

Виталий Бианки

Лесные домишки

МУРМАНСКОЕ

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

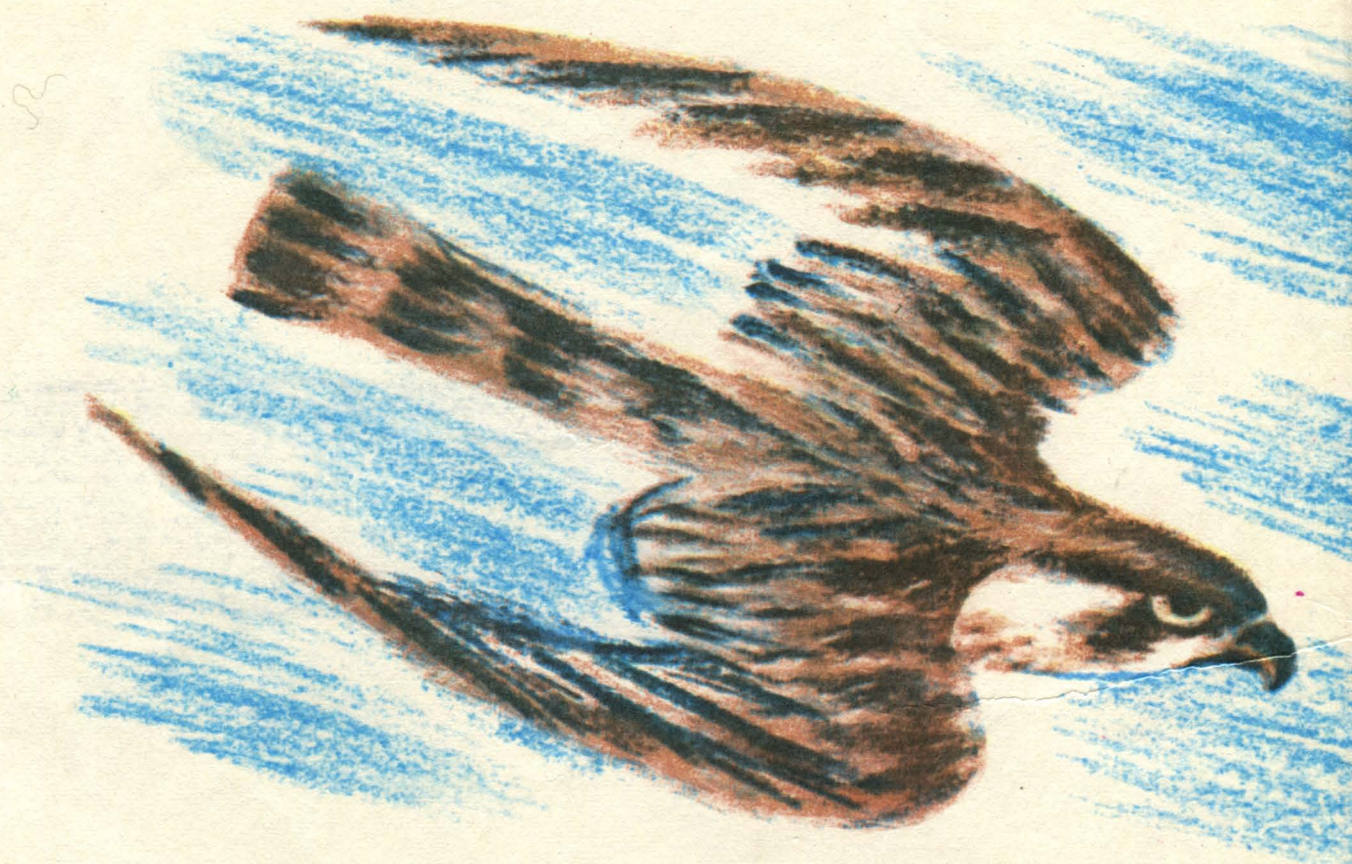
Виталий Бианки

Лесные домишки

Рисунки
Т. Ковалёвой

МУРМАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО · 1978

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

Была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак её догнать нельзя было — от всех увёртывается.

Погонится за ней пятнашка, а она — туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится да как пустится лететь — только крылышки мелькают.

Вдруг — откуда ни возьмись — Чеглок-Сокол мчится. Острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все — врассыпную, кто куда, — мигом разлетелась вся стая.

А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро!

Очень уж страшная пятнашка Чеглок-Сокол.

Летела, летела Береговушка — из сил выбилась.

Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место совсем незнакомое. Посмотрела вниз — внизу река течёт. Только не своя — чужая какая-то.

Испугалась Береговушка.

Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха?

А уж вечер был — ночь скоро. Как тут быть?

Жутко стало маленькой Береговушке.

Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала.

Вдруг видит: бежит мимо неё по песку жёлтая птичка с чёрным галстуком на шее.

Береговушка обрадовалась, спрашивает у жёлтой птички:

— Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

— А ты чья? — спрашивает жёлтая птичка.

— Не знаю, — отвечает Береговушка.

— Трудно же будет тебе свой дом разыскать! — говорит жёлтая птичка. — Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зуёк. А дом у меня вот тут — рядом.

Зуёк пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

— Вот он, мой дом. Заходи!

Взглянула Береговушка — кругом песок да галька, а дома никакого нет.

— Неужели не видишь? — удивился Зуёк. — Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

— Ну, что же ты? — спрашивает Зуёк. — Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, ещё хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

— Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилки.

— Жаль, что не привыкла! — говорит Зуёк. — Тогда лети-ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя, по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

— Вот спасибо! — обрадовалась Береговушка.

И полетела в еловый лесок.

Там она скоро отыскала лесного голубя Витютня и попросилась к нему ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится,—говорит Витютень.

А какая у Витютня хата? Один пол, да и тот, как решето,—весь в дырках. Просто прутьи на ветви накинаны как попало. На прутьях белые голубиные яйца лежат. Снизу их видно: просвечивают сквозь дырявый пол.

Удивилась Береговушка.

— У вашего дома,—говорит она Витютню,—один пол, даже стен нет. Как же в нём спать?

— Что же,—говорит Витютень,—если тебе нужен дом со стенами, лети разыщи Иволгу. У неё тебе понравится.

И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще, на самой красивой берёзе.

Полетела Береговушка в рощу.

А в роще берёзы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на берёзовой ветке крошечный лёгкий домик. Такой уютный домик, и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

«Какой же у Иволги домик маленький! — подумала Береговушка. — Даже мне в нём не поместиться».

Только она хотела постучаться, — вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились, зажужжали — сейчас ужалят!

Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь.

Мчится среди зелёной листвы.

Вот что-то золотое и чёрное блеснуло у неё перед глазами.

Подлетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с чёрными крыльями.

— Куда ты спешишь, маленькая? — кричит золотая птица Береговушке.

— Иволгин дом ищу, — отвечает Береговушка.

— Иволга — это я, — говорит золотая птица. — А дом мой вот здесь, на этой красивой берёзе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает.

Сперва она ничего различить не могла: всё только зелёные листья да белые берёзовые ветви. А когда всмотрелась, — так и ахнула.

Высоко над землёй к ветке подвешена лёгкая плетёная корзиночка.

И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затеяливо так свит из пеньки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой берёзовой кожурки.

— Ух! — говорит Береговушка Иволге. — Ни за что не останусь в этой зыбкой постройке! Она качается, и у меня всё перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, её ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

— Ступай к пеночке! — обиженно говорит ей золотая Иволга. — Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе, верно, понравится у неё в шалаше под крышей.

Полетела Береговушка к Пеночке.

Жёлтая маленькая Пеночка жила в траве как раз под той самой берёзой, где висела Иволгина воздушная колыбелька.

Береговушке очень понравился её шалашик из сухой травы и мха. «Вот славно-то! — радовалась она. — Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких пёрышек! Совсем как у нас дома!»

Ласковая Пеночка стала её укладывать спать. Вдруг земля под ними задрожала, загудела.

Береговушка втрепенулась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

— Это кони в роще скачут.

— А выдержит ваша крыша, — спрашивает Береговушка, — если конь на неё копытом ступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

— Ох, как страшно тут! — сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша. — Тут я всю ночь глаз не сомкну: всё буду думать, что меня раздавят. У нас дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

— Так, верно, у тебя такой дом, как у Чомги, — догадалась Пеночка. — У неё дом не на дереве — ветер его не сдует, да и не на земле — никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда?

— Хочу! — говорит Береговушка.
Полетели они к Чомге.

Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом острове сидит большеголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки.

Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься.

Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, плавучий. Плы-вёт по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи — ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат Чомгины яйца, прикрытые лёгкими сухими тростиночками.

А сама Чомга рогатая сидит на островке с краешка, разъезжает на своём судёнышке по всему озеру.

Береговушка рассказала Чомге, как она искала и не могла найти себе ночлега, и попросилась ночевать.

— А ты не боишься спать на волнах? — спрашивает её Чомга?

— А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

— Мой дом — не пароход, — говорит Чомга. — Куда ветер гонит его, туда он и плывёт. Так и будем всю ночь на волнах качаться.

— Боюсь... — прошептала Береговушка. — Домой хочу, к маме...

Чомга рассердилась.

— Вот, — говорит, — какая привередливая! Никак на тебя не угодишь! Лети-ка, поищи сама себе дом, какой нравится.

Прогнала Чомга Береговушку, та и полетела.

Летит и плачет без слез: слезами птицы не умеют плакать.

А уж ночь наступает: солнце зашло, темнеет.

Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку выстроен дом.

Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит теплый, мягкий.

«Вот хороший дом, — думает она, — прочный и с крышей».

Подлетела маленькая Береговушка к большому дому,

постучала клювиком в стенку и просит жалобным голоском:

— Впустите, пожалуйста, хозяйюшка, переночевать! А из дома вдруг как высунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с жёлтыми зубами. Да как зарычит страшилище:

— С каких это пор птахи по ночам стучат, ночевать просят к белкам в дом?

Обмерла Береговушка, — сердце камнем упало. Отшатнулась, взвилась над лесом да стремглав, без оглядки наутёк!

Летела, летела — из сил выбилась. Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место знакомое. Посмотрела вниз — внизу река течёт. Своя река, родная!

Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда — вверх, под самый обрыв крутого берега.

И пропала.

А в обрыве — дырки, дырки, дырки. Это всё ласточкины норки. В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула и побежала по длинному-длинному, узкому-узкому коридору.

Добежала до его конца и впорхнула в просторную круглую комнату.

Тут уже давно ждала её мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой маленькой Береговушке у себя на мягкой тёплой постельке из травинок, конского волоса и перьев...

Покойной ночи!

20 коп.

Для дошкольного
возраста

Виталий Валентинович Бианки

ЛЕСНЫЕ ДОМИШКИ

Редактор Г. П. Бритвина
Художественный редактор А. З. Маркелов
Технический редактор Т. В. Скурлатова
Корректор В. П. Рябинина

Сдано в набор 25.11.77. Подписано в печать 09.08.78. Формат 60×90/8. Бумага офсетная № 1. Журнальная. Офсетная. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,38. Тираж 180 000 экз. Заказ 1810. Цена 20 коп.

Мурманское книжное издательство, г. Мурманск, пр. Ленина, 100
Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 197101, Ленинград, П-101, ул. Мира, 3

Б 70801-24 23-78 ИБ № 111
М150(03)-78

© Мурманское книжное издательство, 1978 г., художественное оформление